

НАСЛЕДНИКИ «СИНЕЙ БЛУЗЫ»

Ночь. За окном — зима. По радио передают сводку погоды: «Минус 1—3... Слабый снег...» А перед глазами — теплая осень 1969 года, желтые кленовые листья лежат на зеленой траве. Тогда во Вроцлаве на Международном фестивале молодежных агитпроптеатров все было так же, как в эти ноябрьские дни в Петрозаводске на гастроллях Ком-театра: переполненный зал, горящие глаза молодых актеров, возбужденные лица зрителей, аплодисменты. Петрозаводская публика уже знакома с Ком-театром: год назад актеры привозили сюда спектакль «Финский король» — бежалостный памфлет на буржуазное правительство Финляндии первых послереволюционных лет...

«Ком» означает «приходитель». Но «ком» — это также первый слог слова «комедийный», слова «коммунальный», слова «коммуникабельный». «Ком» — это первый слог слова «коммунистический»... Трое из участников, в том числе руководители театра Кай Чуденус и Пекка Милонов, — члены Компартии Финляндии. Единственная расшифровка названия, против которой протестует театр, — это «коммерческий». Потому что театр официальный, буржуазный, коммерческий — их враг. В противовес ему они и создали в 1969 году свою молодежную труппу. И, не дожидаясь, пока новый пролетарский демократический зритель придет к ним в театр, сами пошли навстречу этому зрителю: в цеха и на фермы, в школы и общаги. В эти же годы их братья по духу, по судьбе — молодежные политические театры Запада играли перед бастующими докерами Марселя и итальянскими эмигрантами в Швейцарии, перед студентами восставших университетов Калифорнии и участниками антивоенных демонстраций в ФРГ. Ком-театр с первого дня встал в единый фронт общей антимонополистической борьбы молодежи.

...Сцена похожа не то на павильон телевидения, не то на выставочный зал музея

науки и техники. Она до краев забита современной светом, звукоаппаратурой. И в этом царстве электроники — одинокая красная роза на черной полированной глади рояля. И еще десятки красных роз на черных пнях, подаренных актрисам во время их прошлого визита в Петрозаводск. Рядом с ними подчеркнуто будничны простые синие рубашки актеров — униформа членов Союза демократической молодежи Финляндии. Сразу возникает ассоциация и с легендарной «Синей блузой», и с такими же рубашками знаменитого «Октобер-клуба» — объединения молодых любителей политической песни в ГДР. От номера к номеру эта ассоциация только усиливается.

«По долинам и по возгорьям», или «Партизанский марш», как называли нашу песню финские друзья. Ком поет ее на пяти языках, подчеркивая международное значение и непреходящую ценность этой давней песни в сегодняшней классовой борьбе. Кубинская песня «Да здравствует социализм!» и финский «Баррикадный марш парней из Заполярья», песни солидарности молодежи X фестивали в Берлине и баллада «Матросам «Авроры», написанная Каем Чуденусом, сменяют друг друга в первом отделении этого спектакля-концерта. И на бис — «Марсельеза».

Молодые парни и девушки исполняют эти боевые гимны пролетариата так искренне, увлеченно и страстно, как, наверное, можно их петь в самый первый или в самый последний раз в жизни. Вот так, наверное, пел в свой последний час на стадионе в Сантьяго герой Чили Виктор Хара, которому Ком-театр посвящает второе отделение программы. Это композиция по стихам «Голос в общем голосе народа», написанная финским поэтом Матти Росси, который был в Чили в дни кровавого сентября 1973 года.

За несколько месяцев до путча и сам Ком-театр гастролировал в Чили, актеры

его выступали перед Сальвадором Альенде в день его рождения. И вот звучит на сцене увертюра национальных ударных инструментов Чили, и в этот сухой кастаньетно-винтовочный треск врываются суровые, тревожные голоса.

И зазвучала песня о непокоренной Чили...

Этот спектакль — яростный протест молодых, родившихся после войны, против неофашизма. Этот спектакль — призыв к единству и солидарности в борьбе с реакцией.

Ком, как и другие лучшие коллективы этого направления, начинает понимать, что агитация и пропаганда становятся максимально действенными, доходчивыми, эффективными только тогда, когда они преподносятся зрителю в яркой, эмоциональной, образной форме. И второй спектакль молодых актеров доказал, что такой формой они владеют.

Первая часть этого спектакля называется «Джас-каптата «Калевала». Талантливый композитор (он же пианист) театра Эро Оянен написал музыку к нескольким песням «Калевалы» (копец сороковой и все сорок первая руны), использовав финские народные мелодии, но в современной аранжировке и в сегодняшних ритмах. Сделано это очень деликатно и тактично. В оркестре Кома всего четыре человека (роль, ударные, бас и электрогитара), но Пекка Милонов и Том Вентцель ухитряются во время пения еще подыгрывать оркестру. Сочетание прекрасных по своей поэтической образной силе строф древнего эпоса с современным симфонизмом приводит к необычайному эмоциональному эффекту.

Вторая часть программы — тоже каптата, но на этот раз театрализованная. «Смолокур», или «Детярный гусь» — политический скетч, повествующий о том, как в 1890 году хозяева обобрали до нитки финских рабочих-смолокуров, «оципал» этих, как они их презрительно называли, «детярных гусей». В пали дин актеры видят повторение этой ситуа-

ции в ограблении финского пролетариата заправилами Общего рынка. Условные приемы, использованные режиссером Пеккой Милоновым, отличаются чувством меры, единством стиля. Они везде точно «работают» на основную идею: пока рабочие разобщены, им не устоять в борьбе с капиталистами, только в единстве пролетариата — залог грядущей победы!

В истории революционного движения Финляндии заводские любительские театры играли ту же роль, что в других странах народные библиотеки или самодеятельные хоры, то есть представляли возможность для объединения и политического воспитания рабочих. Песни для этих театров писали представители передовой либеральной интеллигенции всегда на конкретном, злободневном материале.

В 1896 году журналист А. Б. Микеля написал пьесу «В заподской кабале» — об истории одной несостоявшейся забастовки, которая сорвалась из-за анархических и экстремистских действий отдельных рабочих. Ком-театр увидел в этой «поучительной и дидактической» (как называл подобные свои агитпесни Б. Брехт) истории вполне современное содержание...

На сцене — лаконичная, но весьма образная декорация (художник в этом спектакле, как и в «Смолокурах», Моис Хедстрём). Спектакль пользуется огромным успехом в рабочих аудиториях, особенно полюбили зрители исполнители двух главных ролей: Эркин Саарела (экстремист-забастовщик) и Сулени Пелтола (мастер на запод), которого Кай Чуденус считает «одним из пяти лучших актеров Финляндии...»

Ночь. Я заканчиваю свои короткие заметки о Ком-театре. На проигрывателе крутятся пластинка «Ком. Боевые гимны пролетариата». И вновь звучат «Интернационал» и «Марсельеза», и вновь вспоминается переполненный зал, горящие глаза молодых актеров, возбужденные лица зрителей...

А. СИЛИН.

ПЕТРОЗАВОДСК

«Сов. культура», 1975, 10 янв.